

В. Власьев

**Очерки государственного
благоустройства России в
XVII веке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. Власьев**
Очерки государственного благоустройства России в XVII веке / В. Власьев –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 261 с.

ISBN 978-5-4241-7644-9

ISBN 978-5-4241-7644-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОЧЕРКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЛАГОУСТРОЙСТВА РОССИИ ВЪ XVII ВѢКѢ.

Подъ государственнымъ благоустройствомъ разумѣется, какъ извѣстно, попеченіе государственной власти объ общественномъ благѣ, т.-е. о развитіи общественныхъ интересовъ, какъ матеріальныхъ, такъ и нравственныхъ. Это попеченіе можетъ состоять или только изъ содѣйствія обществу въ развитіи его интересовъ, или же можетъ прости- раться до того, что государство беретъ подъ свою опеку и эти интересы и самое общество.

Последняго рода дѣятельность государственной власти въ Россіи начинается не ранѣе Петра Великаго. Періодъ же, выбранный нами для настоящаго труда, представляетъ только слабые зачатки этой дѣятельности. Въ памятникахъ законодательства этого времени можно найти очень немно- го отрывочныхъ мѣръ, имѣвшихъ въ виду эту цѣль непо- средственно. А между тѣмъ, какъ извѣстно, въ XVII вѣкѣ совершается коренное измѣненіе государственнаго строя древней Россіи, которое сопровождалось и кореннымъ из- мѣненіемъ въ общественномъ строѣ. общественные инте- ресы были глубоко затронуты государствомъ, хотя госу- дарство имѣло въ виду при этомъ не развитіе ихъ, а ру- ководилось лишь своими собственными интересами. Такимъ образомъ въ настоящемъ нашемъ трудѣ мы будемъ имѣть дѣло не столько съ мѣрами правительства на пользу тѣхъ или другихъ общественныхъ интересовъ, сколько съ поло-

женіемъ, въ какое стали эти интересы вслѣдствіе измѣненій въ государственномъ строѣ.

Въ чемъ же состоялъ этотъ переворотъ въ государственномъ строѣ, который повелъ за собою и переворотъ въ общественномъ устройствѣ? Въ Московскомъ государствѣ вначалѣ связь между подданными и верховною властью опиралась на землю,—кто сидѣлъ на землѣ княжества, тотъ былъ подданнымъ князя, долженъ былъ тянуть къ нему судомъ и данью. А судъ и дань составляли единственные функціи верховной власти въ то время. При этомъ естественно все равно—дядька ли князь землемъ княжества на правѣ частной собственности, какъ вотчинникъ, или на правѣ государственномъ. Во всякомъ случаѣ къ княжеской власти тянула собственно земля, а не человекъ. На этомъ основаніи князья въ своихъ духовныхъ и дѣроворныхъ грамотахъ постоянно выговариваютъ, чтобы ни они, ни ихъ княгини, ни ихъ бояре не покупали въ чужомъ удѣлѣ селъ, а также въ городахъ человека съ дворомъ. Относительно земель бояръ, которыми договоры обезпечиваютъ имущество и въ чужомъ удѣлѣ, князья выговариваютъ, чтобы земли покупались боярами съ видѣній князя удѣла, и чтобы они все-таки тянули судомъ и данью къ князю удѣла. Это условіе указываетъ, что поземельная собственность другого князя, или его бояръ въ чужомъ удѣлѣ какъ бы подрывала власть князя и онъ долженъ былъ выговаривать неприкосновенность ея.

Постепенно это начало, на которомъ было построено Московское государство, измѣняется,—обязанности государственныя ложатся на лицо, а не на землю. Въ XVII вѣкѣ этотъ переворотъ совершился уже окончательно; служба и тягло легли окончательно на лице. Старое начало тягла по землѣ и водѣ окончательно сгладилось. Наглядно это можно видѣть въ замѣнѣ старой посолной подати подворною, которая окончательно преобладаетъ въ XVII вѣкѣ. Между тѣмъ какъ прежде не только подать, но и военная повинность раскладывалась по сохамъ, такъ напр. въ Псковской лѣтописи мы встрѣчаемъ подъ 1496 г. указаніе какъ тамъ распределялась военная повинность: и Псковичи

срубился съ 10 сохъ человекъ повинны. При Годуновѣ дваточныхъ людей съ земель духовенства брали съ четвертай: съ каждой четверти по два ратника *). Въ XVII вѣкѣ и эта повинность распадается не по землѣ, а по дворамъ.

Такимъ образомъ граждане встали въ прямое отношеніе къ верховной власти, а это отношеніе опредѣлялось главнымъ образомъ обязанностями, которыя налагались на него государствомъ. Не забудемъ, что въ то время, какъ совершался этотъ переворотъ въ государственномъ строѣ, государство было бѣдно, общество было мало развито — оно не могло выдѣлить государству ни нужныхъ для него матеріальныхъ средствъ, ни личныхъ силъ. Государству пришлось удовлетворять своимъ потребностямъ повинностями. Можно сказать, что Московское государство XVII вѣка все построено на повинностяхъ. Естественно, что это начало повинности должно было вести за собою разбитіе населенія на классы, соответственно разнаго рода повинностямъ: на однихъ лежитъ личная служба—служилые люди, на другихъ служба матеріальная—тяглый классъ. Классъ населения, живущій работою—крестьяне закрѣпляются за землями служилыхъ людей, чтобы они могли нести службу. Это—повинность государственная, которая на нихъ наложена, хотя въ концѣ разсматриваемаго періода она и измѣнила свой начальный характеръ въ частную зависимость. Первобытное раздѣленіе на бояръ и дружину, т.-е. лицъ кормящихся и черныхъ людей, т.-е. кормящихся, сгладилось.

Понятно само собою, что государство это свое дѣленіе должно было основать на общественномъ дѣленіи. Каждое общество распадается на землевладѣльцевъ, земледѣльцевъ, промышленниковъ—въ нему примкнуло и государство свое дѣленіе. На землевладѣльцевъ оно наложило службу личную государству, на промышленное городское населеніе—тягло. Естественно, что при этомъ большая или меньшая важность для государства службы того или другаго класса должна была содѣйствовать этому классу развиваться на-

*) Соловьевъ—Исторія Россіи, т. 8 стр. 51.

счетъ другихъ. Государство требовало отъ классовъ службу, они требовали отъ государства обеспеченіи въ возможности отбывать эту службу.

Въ интересъ каждаго класса было въпервыхъ: закрѣпить за собою лицо, чтобы такимъ образомъ служба, лежащая на классѣ, была для него легче. Города бѣгутъ челою, что тяглые люди бѣгутъ и тягло падаетъ на оставшихся. Черные крестьяне бѣгутъ челою, что деревни пустѣютъ и подати падаютъ на оставшихся. Тя и другіе жалуются, что тянуть тягло тяжело. Государство прикрѣпляетъ каждаго въ какому-либо классу. Въместѣ съ этимъ старое начало „вольнымъ воля“ должно было уступить мѣсто крѣпости. Далѣе въ интересъ каждаго класса было обезпечить въ своихъ членахъ исключительно ту или другую общественную силу,—государство точно также удовлетворяетъ этому требованію. Въместо свободы занятій кавая была въ древней Россіи, гдѣ „различіи по занятіямъ не существуетъ отъ князя до послѣдняго свободнаго вслкій можетъ быть воиномъ, имѣть поземельную собственность, заниматься торговлею и промыслами“ (*); каждое занятіе становится исключительною принадлежностью того или другаго класса. Земля сосредоточивается въ рукахъ служилыхъ людей—дворянъ. Торговля и промышленность составляютъ исключительную принадлежность городского населенія—тяглыхъ людей.

Такимъ образомъ государство затронуло весь общественные вопросы: личную свободу, интересы экономическіе, но всѣхъ ихъ оно затронуло только въ своемъ собственномъ интересѣ, организовало ихъ такъ, какъ ему было выгодно. Конечно въ его интересѣ было также и развитіе ихъ, но еще дѣятельность его въ этомъ отношеніи очень незначительна, то мы найдемъ немного мѣръ, имѣвшихъ въ виду эту цѣль. Это принадлежало уже дальнѣйшей исторіи. Конечно, конечно, государство этого времени много уже склало тѣмъ, что закрѣпило каждый общественный интересъ

*) Сергѣевичъ—Взче и Князь, стр. 31.

за, извѣстную группировку; потому что такое заурывленіе, съ точки бы дѣлю оно не сдѣлано было, въ извѣстный периодъ развитія общественнаго, составляетъ первое условіе успѣха.

На западѣ эти группы кристаллизировались сами собою; у насъ они сложились подъ вліяніемъ государства; но какъ тамъ, такъ и у насъ эта группировка была необходима для развитія.

Въ восточномъ наемѣ трудъ мы ограничимся только экономическими вопросами—положеніемъ сельской и городской промышленности, и положеніемъ классовъ живущихъ трудомъ.

Итакъ, въ восточномъ наемѣ трудъ мы ограничимся только экономическими вопросами—положеніемъ сельской и городской промышленности, и положеніемъ классовъ живущихъ трудомъ.

Итакъ, въ восточномъ наемѣ трудъ мы ограничимся только экономическими вопросами—положеніемъ сельской и городской промышленности, и положеніемъ классовъ живущихъ трудомъ.

Сельская промышленность.

Первый вопросъ, который долженъ насъ занять, состоитъ въ томъ, какими началами опредѣлилась поземельная собственность—была ли она доступна всемъ классамъ, или только нѣкоторымъ.

Въ периодъ удѣльный поземельная собственность была свободна и доступна всемъ, каждый могъ свободно владѣть землею. Землею владѣли князья, церковь, бояре, наконецъ были земли черныхъ людей.

Что касается до земель духовенства, трудно опредѣлить время, съ котораго оно начало приобретать поземельную собственность. Карамзинъ относитъ это къ XII вѣку на томъ основаніи, что до этого времени князья, желавшіе надѣлать владыкъ, монастыри и церкви, обыкновенно уступали имъ часть своихъ доходовъ *). Съ того же времени, безъ сомнѣнія, и члены дружины начали быть землевладѣльцами. Въ лѣтописи рано упоминаются села боярскіе. Русская Правда упоминаетъ вмѣстѣ съ сельскими тиунами, ратайными и рядовичами княжескими также и о боярскихъ. Поземельная собственность членовъ дружины не подлежала

*) Исторія Государства Россійскаго, т. II стр. 85.

ни какимъ ограниченіямъ. Они являлись вельями не въ качествѣ слугъ княжескихъ, а просто въ качествѣ частныхъ лицъ. Право на землю здѣсь даже не зависѣло отъ слугъ, — бояринъ или сынъ боярскій могъ даже не служить тому князю, въ удѣлѣ котораго находилась его поземельная собственность. По договорнымъ грамотамъ князей еще XIV вѣка бояре отъѣзжая отъ князя въ другому все-таки сохраняли свою недвижимую собственность. Такъ въ договорѣ вел. кн. Тверскаго Михаила Борисовича съ вел. кн. Иваномъ Васильевичемъ говорится: „а бояромъ и слугамъ межи насъ вольнымъ воли; а дома чинъ свои вѣдати, в немъ си въ нихъ не вступати“ *). Въ договорѣ Ивана Васильевича Рязанскаго съ братомъ его Феодоромъ: „а кто иметъ жити твоихъ бояръ и дѣтей боярскихъ и слугъ въ моей отчинѣ великомъ княженіи и мнѣ ихъ блюсти, какъ и своихъ; а отчинѣ мнѣ у нихъ и дружинныхъ земель не отнимати“ **). Тоже въ договорѣ Дмитрія Ивановича Московскаго съ Михайломъ Александровичемъ Тверскимъ: „а кто бояръ и слугъ отъѣхалъ отъ насъ къ тобѣ, или отъ тобѣ къ намъ, а села ихъ въ нашей отчинѣ въ великомъ княженіи, или въ твоей отчинѣ въ Твери, въ ты селы намъ и тобѣ не вступатися“ ***). Судомъ и данью только эти села тянули въ князю удѣла. Только Новгородъ составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе. Въ договорахъ его съ князьями мы встрѣчаемъ условіе: „а въ Бежицахъ княже, тебе, ни твоей княгини, ни твоимъ бояромъ, ни дворяномъ сель не держати, ни купити, ни даромъ примати, и по всей волости Новгородской“ ****) Переходъ по наслѣдству также не подлежалъ ни какимъ ограниченіямъ. Русская Правда говоритъ: „аже въ боярехъ любо въ дружинѣ, то за князя задница не идетъ; но оже не будетъ сыновъ то дчери возмутъ.“ Дочери такимъ образомъ могли наслѣдовать, если

*) Соб. Госуд. Дог. и Гр. № № 88, 89 т. I.

***) Собр. Госуд. Гр. и Дог.

***) Ibid. № 76.

****) Ibid. № 1.

не было сыновей. Далее: „аже и то оумирая раздѣлить дашь: свой дѣлать, на томъ же стояти; наи ли безъ ряду оумреть, то: земли дѣламъ, а на самого часть дати души.“⁶ Безъ сомнѣнія эти статьи Правды относятся не къ одному последствию движимаго, но также и недвижимаго — земли, тѣмъ болѣе, что почти тоже повторяетъ еще и Судебникъ Ивана III: „а который человекъ умреть безъ духовной грамоты, а не будетъ у него сына, ино статовъ весь и земли дочери, а не будетъ дочери, ино взяти ближнему отъ его роду“^{*)}.

Нѣкоторые изъ частныхъ поземельныхъ владѣній пользовались, благодаря жалованнымъ грамотамъ, особымъ положеиіемъ. Князья часто какъ монастырямъ, такъ и боярамъ уступали часть своихъ верховныхъ правъ надъ лицами жившими на ихъ земляхъ, такъ что эти владѣнія носили характеръ внижествъ. Вотчиннику предоставлялось напр. право суда надъ лицами, жившими на его землѣ. Только нѣкоторые преступления, напр. разбой и душегубство, или разбой, душегубство и татьба съ поличнымъ исключались изъ этого въ пользу княжескихъ намѣстниковъ. Такимъ образомъ то, что давалось княземъ въ кормленіе его слугамъ, передавалось здѣсь владѣльцу на его землѣ. Князья давали также тарханы, которые освобождали жившихъ на землѣ отъ податей и повинностей. Получая право суда надъ жившими на его землѣ поселенцами, вотчинникъ какъ бы становился кормленщикомъ въ своей вотчинѣ. Судя по договорнымъ грамотамъ князей, которые сохраняютъ за боярами и слугами ихъ имущество, въ случаѣ отъѣзда къ другому князю, эти права естественно должны были теряться съ отъѣздомъ отъ князя. Въ договорахъ всегда къ первому условію прибавляется — а судомъ и данью потянути по землѣ и по водѣ. Во всякомъ случаѣ эти права принадлежали вотчиннику только въ силу жалованной грамоты, а не составляли общаго правила.

^{*)} Ар. Ист. т. 1 № 105 ст. 155.

Общимъ правиломъ была вотчина, которую владѣлецъ могъ располагать свободно, подчиняясь только суду и дани князя, которые князь иногда въ награду могъ предоставить ему вмѣсто другихъ своихъ кормленщиковъ.

Въ періодъ удѣльный не было и нужды князьямъ ограничивать право собственности на землю, потому что войско княжеское состояло въ то время изъ дружины и вѣрного ополченія. Дружинники или получали кормленіе, или пользовались содержаниемъ отъ князя, или временными наградами, а также добычею на войнѣ.

Земли черныхъ людей—это были земли общины, на которыхъ лежало главнымъ образомъ тягло. Такую землю можно было владѣть только подъ условіемъ даяти Черный человекъ, ушедшій изъ удѣла терялъ свою землю. Такъ въ духовной Владиміра Андреевича говорится: „а кто будетъ подъ дворскимъ слугъ, тѣхъ дѣти мои промежи себе не принимаютъ, ни отъ сотниковъ (т. е. черныхъ людей), а кто тѣхъ выйдетъ изъ удѣловъ дѣтей моихъ и княгини моеѣй, изъ земли лишень, а земли ихъ сыну моему чей будетъ удѣлъ“ *).

Таковы были землевладѣльцы въ періодъ удѣльный и таковы начала поземельной собственности. Но рядомъ съ этими землевладѣльцами уже въ этотъ періодъ мы встречаемъ поземельную собственность, основанную на дружки началѣхъ, которой суждено было играть важную роль въ Московскомъ государствѣ и измѣнить начала поземельной собственности удѣльнаго періода. „А кто, говоритъ духовная грамота Владиміра Андреевича, будетъ подъ дворскими слугъ, тѣхъ дѣти мои промежи себе не принимаютъ, ни отъ сотниковъ: а кто тѣхъ выйдетъ, изъ земли лишень, а земли ихъ сыну моему чей будетъ удѣлъ.“ Земли слугъ, ставшія подъ дворскимъ, были следовательно земли княжескія, которыми они владѣли только подъ условіемъ службы. Если они оставляли службу, то и черная земля. Земля бы-

*) Собр. Госуд. Дог. и Гр. т. 1 № 40. Смотри такіе № № 27, 33, 35, 45, 71, 73, 78.

ла вѣсь какъ бы жалованье въ службу. Но въ удѣльный періодъ по тѣмъ свѣдѣніямъ, которые доставляютъ намъ источники, такую условною собственностью владѣють только слуги, стоящіе подъ дворскимъ, т.-е. лица, занимающіе хозяйственные должности при дворѣ.

Г. Сергѣевичъ относитъ начало такой ответственности къ началу XIV вѣка *)). Профессоръ Бѣляевъ думаетъ, что она существовала уже въ XI и XII ст. **). Очень вѣроятно, что она существовала и ранѣе XIV вѣка, только въ XIV вѣка она получаетъ новое значеніе сравнительно съ прежнимъ: становится регулярнымъ средствомъ содержанія служилыхъ людей. Первое упоминаніе о помѣстной дачѣ земли встрѣчаемъ въ завѣщаніи Ивана Даниловича: „а что есмь дучайъ село въ Ростовѣ Богородицкое, а дачъ есмь Борису Воробу, а не иметь служити сыну моему, мотарому: село будетъ за нимъ... не имети [ли] служити дѣтямъ моимъ, село отънуть“ (***)).

Понятно, что намъ скоро на земле стали смотрѣть какъ на средство содержанія войска и служилыхъ людей, прежнія начала земледѣлія должны были забываться. Переворотъ впрочемъ совершился не вдругъ, а постепенно.

Прежде чѣмъ мы рассмотримъ въ чемъ состояло помѣщичье владѣніе и его значеніе, мы должны посмотреть не то, въ какомъ положеніи везли прежнія частныя земледѣльцы, вотчинники, дѣржавы и черныя люди со своими землями.

Что до вотчинниковъ, то они должны были подчиниться новому началу, что земля есть средство содержанія служилыхъ людей и владѣть ею можно только подъ условіемъ службы, подчинившись во всемъ тѣмъ ограниченіямъ собственности, которыя вытекали изъ этого начала. Но и вѣсь дѣло было не вдругъ и постепенно. Сначала дѣло идетъ только о томъ, что можно владѣть вотчинами только служивъ, а въ случаѣ отъезда земли теряется. Тамъ въ

*) Сергѣевичъ—Вѣче и Князь, стр. 410.

**) Крестьяне на Русь, стр. 24.

***) Собр. Госуд. Гр. и Дог. № 127, 84.

духовной вел. кн. Василя Васильевича встрѣчаемъ: „а кому буду давати своихъ вѣшекъ и бояромъ и дѣтемъ боярскимъ свои села въ жалованье, или хоти и въ туцкую помудати; ино тѣ мои села мои дѣтемъ, въ чьемъ урьдѣ будутъ то тому и есть *). Въ духовной Бориса Васильевича Володгского: „а что есмь пожаловалъ бояръ своихъ князя Андрея Федоровича и князя Петра Минитича, подавалъ есмь имъ отчину въ ихъ отчины мѣсто, далъ есмь князю Андрею Федоровичу Смирновско, да Фроловское, да Коретское съ деревнями; а князя Петра Минитича пожаловалъ есмь Шореною съ деревнями, доволъ служить мнѣ и мѣнѣ дѣтемъ и ихъ дѣти, и учнутъ служить моему сыну и ихъ дѣти, ино то имъ и есть; а не имутъ служить моему сыну, ино ихъ отчина моему сыну: а возметъ Богъ моего сына Федора ино то мое жалванье имъ въ отчину въ ихъ отчины мѣсто **). Въ духовной вел. кн. Ивана Васильевича: „а которые села и деревни въ Новгородѣ въ Нижнемъ за моими князьями и за дѣтми боярскими за кѣмъ ни буди: и то все сыну моему Василю... А что есмь пожаловалъ кн. Федора Вальскаго, далъ ему въ вотчину городъ Лухъ съ волостми, да волости Выцкую, да Кинешму, да Чухачевъ; и князя Федоръ и его дѣти, служатъ сыну моему Василю, и ту свою вотчину держатъ по тому какъ было при явѣ; а отъѣдетъ князь Федоръ, или его дѣти отъ моего сына... и та вотчина... сыну моему Василю ***).

Здѣсь дѣло еще идетъ только о стремленіи князей связать свободу перехода бояръ и дѣтей боярскихъ, которые, по старому началу, могли отъѣхать не теряя своихъ земельных владѣній. Свобода же лица оставалась все еще не тронутой. Это стремленіе связать свободу перехода этихъ путемъ особенно ясно по отношенію къ служебнымъ князьямъ. Владѣтельные князья договариваются между собою: служебныхъ князей не принимать съ вотчинами. Такъ

*) Собр. Госуд. Гр. и Догов. — № 86, 87.

**) Собр. Госуд. Гр. и Догов. № 105.

***) Ibid № 144.